

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА ЭЛЛАДИ*

К 120-летию со дня рождения

Екатерина Владимировна Эллади родилась 25 ноября 1889 г. Ее отец отставной титулярный советник Владимир Васильевич Эллади служил счетоводом в Управлении движения Николаевской железной дороги, мать Елена Владимировна держала прачечную. Семья жила скромно, но родители мечтали о хорошем образовании для единственной дочери, и девочку отдали учиться в женское училище при лютеранской церкви Св. Анны (оно пользовалось хорошей славой и находилось на Кирочной улице — рядом с домом, где жили Эллади).

В 1901 г. отец скоропостижно умер, и все заботы по воспитанию и обучению дочери легли на плечи Елены Владимировны. Екатерина старалась оправдать надежды родителей: закончила училище с правом на золотую медаль, отучилась еще год в дополнительном педагогическом классе и в 1908 г. подала заявление в Женский педагогический институт на физико-математическое отделение. Девушка пожелала изучать естественные науки, и ее учителем стал профессор ботаники Владимир Иванович Палладин. Под его руководством Екатерина Эллади выполнила и свою первую научно-исследовательскую работу по физиологии растений «О редуктазе дрожжей»¹, зачетную в институте в качестве дипломной работы. Результаты ее лабораторных наблюдений вошли и в статью, напечатанную в «Известиях Академии наук»². На последнем курсе института Екатерина успешно прошла испытания за курс российского университета³ и получила диплом I степени⁴, который давал право заниматься не только преподавательской, но и научной деятельностью.

Однако по окончании учебы, в 1913 г., девушка смогла найти лишь место преподавательницы в одном из городских училищ, где проработала почти два года. Она не оставила мысли заниматься ботаникой и в 1915 г. устроилась лаборантом в Отдел прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета при Министерстве земледелия (будущий Институт растениеводства). Сначала Екатерина Владимировна в должности препаратора обрабатывала папоротники, в том числе и их особый вид, имеющий лекарственное значение, составляла сводки о его местонахождении в России. Одновременно принимала участие и в обследовании дикорастущей флоры Озерного края Петербургской губернии.

В 1917 г. помощником заведующего Отделом прикладной ботаники и селекции был избран Николай Иванович Вавилов. Энергичный молодой ученый преподавал на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах и организовал в Саратове отделение центрального Отдела прикладной ботаники. Он задумывал его как мощный научный центр по изучению и селекции культурных растений. Первыми сотрудниками этого отделения стали саратовские студенты и приехавшие из Москвы и Петрограда молодые специалисты, в число которых входила и Екатерина Владимировна Эллади⁵.

Каждый из сотрудников селекционной станции имел определенное задание и свой план работы. Екатерине Владимировне досталась работа с культурными горохами. Но дело у нее, похоже, не заладилось. Н. И. Вавилов, внимательно наблюдавший за работой каждого сотрудника, отмечал в частном письме: «Эллади я недоволен. Нет импульсов <...>, работает скучно и подготовку свою не проявляет. Работу ее мог бы выполнить любой из наших техников»⁶. Она занималась горохом три года, начав в Саратове и продолжив в Детском Селе под Петроградом, куда вернулась в начале 1920-х гг. вслед за Н. И. Вавиловым (в 1921 г. он возглавил Отдел прикладной ботаники в Петрограде).

В 1923 г. Наркомзем СССР предложил Н. И. Вавилову пост директора Государственного института опытной агрономии (реорганизованного из Сельскохозяйственного ученого комитета) при сохранении его прочих должностей. С этого времени начался новый период в деятельности не

* Из серии статей о выпускниках Женского педагогического института. См.: Вестник Герценовского университета. 2009. № 2, 5–8.

только института, но и многих его сотрудников. С того же 1923 г. Екатерина Владимировна Эллади стала заниматься ботаническим изучением культур льна, ставшим отныне основной темой ее научной биографии.

Институт имел в разных районах страны несколько отделений и опытных станций, на которых высевались изучаемые культуры, отбирались и сравнивались образцы, выводились новые сорта... Екатерина Владимировна много времени проводила в теплицах Детского Села и на Кубани. Перед ней Н. И. Вавилов поставил задачу уже в 1925 г. завершить первую монографическую обработку льнов.

Николай Иванович считал необходимым условием успешного селекционирования предварительное всестороннее изучение культурных растений — не только морфологическое и хозяйственное, но также изучение биологических и физиологических особенностей их разных видов и сортов, а для введения в культуру новых ценных растений требовал изучения сортового состава как возделываемых растений, так и дикой флоры в мировом масштабе.

В мае 1925 г. он писал Е. В. Эллади: «Как Вы знаете, по льну нынешний год решительный. Нужно будет изготовить рисунки, подумать, что надо зарисовать для печати, типы кущения, спущенность листьев; между прочим, москвичи подметили большую разницу в коробочках льна: надо на это обратить особое внимание... Пишите, что любопытно, что представляют из себя льны Абиссинии, Африки, Индии, Афганистана?.. Ко льну здесь большой интерес, и, по-видимому, придется наладить серьезную работу по изучению технических особенностей льнов. Собирайте сведения в районе...»⁷ Изучение культуры требовало немалого упорства и терпения. Екатерина Владимировна отмечала, что только для составления коллекции образцов необходимо выбрать примерно 100–150 номеров наиболее различных форм, различного географического происхождения, интересных в каком-либо отношении, которые должны будут составить элитный фонд⁸. Каждый год важно было не упустить сроки посева, тщательно фиксировать все изменения в процессе роста, цветения и плодоношения растений, следить за результатами работ по гибридизации, не ошибиться при отборе перспективных образцов...

Собранный материал научно обрабатывался, систематизировался и готовился к печати. Первые результаты изучения льнов Е. В. Эллади изложила в небольшой популярной брошюре «Лен»⁹, затем последовали статьи¹⁰, участие в коллективных трудах сотрудников института, выступления перед коллегами-учеными и перед колхозниками-практиками. В 1936 г. Екатерине Владимировне за ее активную научную работу была присуждена степень кандидата сельскохозяйственных наук без защиты диссертации¹¹.

Накопленные институтом сведения о возделываемых культурных растениях были очень нужны агрономам, полеводам, работникам совхозов и колхозов. Н. И. Вавилов поставил перед своими коллегами задачу подготовки многотомных изданий, которые сделают итоги научных исследований общим достоянием. В 1930-е гг. весь коллектив института включился в работу. Ежедневно проводились обсуждения будущих томов, уточнялись prospects отдельных статей, всесторонне рассматривались поступавшие работы. Не получившие одобрения статьи возвращались авторам на доработку. Благодаря неформальному отношению коллектива института к подготовке изданий выходившие под руководством Н. И. Вавилова в 1930-е гг. труды («Культурная флора СССР», «Теоретические основы селекции растений») выдержали испытание временем и стали классическими. В 1940 г. вышла и подготовленная Екатериной Владимировной Эллади монография, посвященная льну¹². В ней были представлены результаты многолетней работы: разработана эколого-географическая классификация культурных льнов и ближайших к ним диких форм, дан определитель видов, подвидов и разновидностей, изложена география льняной культуры, изменчивость хозяйственных признаков, сведены данные по биологии, физиологии, анатомии, генетике и селекции, критически переработаны данные мировой литературы по льну¹³.

В ходе исследований Екатериной Владимировной были выделены три сорта льна (№№ 1647, 1650 и 1658 ВИР), отличающиеся высокой урожайностью и масличностью. Они были переданы в сортоиспытание, районированы и с 1938 г. находились в производственных посевах. Успехи льноводства были отмечены на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г., на которой Е. В. Эллади получила почетную грамоту с занесением имени в книгу почета выставки. Ее портретом на ВСХВ, по словам Н. И. Вавилова, «любовались тысячи колхозников»¹⁴.

В середине 1930-х гг. в Институте растениеводства¹⁵ (в «вавилоне», как его называли сотрудники) под руководством Н. И. Вавилова активно велись и работы по генетике. Он писал Е. В. Эллади на кубанскую опытную станцию в 1937 г.: «Самое интересное практически в Детском Селе — это скрещивание пространых форм [льна. — Е. Г.] с долгунцами... а так как увеличение роста соединяется еще и с канделяброобразностью, то отсюда получают интереснейшие выводы. Этим надо всерьез заняться... Теоретически это очень интересно. Такие же факты нами констатированы и

на пшенице, и на горохе, и на ячмене...»¹⁶ Результаты скрещивания, полученные на культурах льна, были особенно показательны, и поэтому именно дялянку с цветущим льном демонстрировали Н. И. Вавилов и Е. В. Эллади Трофиму Денисовичу Лысенко (главному оппоненту института в вопросах генетики) в качестве наглядного подтверждения правильности закономерностей, установленных Менделем. Однако даже самостоятельно произведенные подсчеты разноокрашенных цветков в разных поколениях льна не убедили академика¹⁷.

В лабораториях института велось изучение наследования хозяйственных свойств растений. Екатерина Владимировна продолжала опыты со льном в целях выведения новых гибридных сортов, превышающих по урожайности и масличности существующие стандарты. Она терпеливо фиксировала изменения таких признаков, как высота, техническая длина, крупность семян, устойчивость к грибным болезням, масличность... Вместе с сотрудниками кубанской опытной станции ей удалось вывести два новых сорта (Крупносемянный № 3 и № 9), один из которых прошел сортоиспытание и был районирован¹⁸.

По воспоминаниям сотрудников Екатерины Владимировны, она была «очень аккуратная, прекрасно знающая языки, страшно трудолюбивая», ее точность и трудолюбие ценил Н. И. Вавилов, а в институте ее знали как полезного работника¹⁹. Когда над ВИРОм сгустились тучи и Н. И. Вавилов был арестован (6 августа 1940 г.), Е. В. Эллади работала в Пушкине в лабораториях. Активная «чистка» Института растениеводства, увольнения и аресты сотрудников, по-видимому, не обошли и ее: с весны 1941 г. Екатерина Владимировна стала научным сотрудником Института защиты растений²⁰.

16 сентября 1941 г. в город Пушкин вошли фашистские войска. Доступ в лаборатории и теплицы с опытными культурами был закрыт. В условиях начавшейся блокады Ленинграда Екатерина Владимировна в первую же зиму тяжело заболела и несколько месяцев не могла работать. Весной 1942 г. ей удалось устроиться в Ботанический институт АН СССР, а осенью эвакуироваться в Алтайский край, где до окончания войны она работала на Барнаульской селекционной станции, занимаясь агротехникой озимых.

Летом 1945 г. Е. В. Эллади вернулась в Ленинград, где сразу пришла в родные стены Института растениеводства с заявлением о приеме на работу. Правда, продолжать работу с культурами она уже не могла по состоянию здоровья, но ее богатый опыт и знания нашли применение в библиотеке института, там Екатерина Владимировна и работала до выхода на пенсию. Она занималась систематизацией научной литературы по растениеводству и смежным научным дисциплинам, составляла новый системно-комплексный каталог, участвовала в подготовке печатных изданий института.

Выведенные ею еще в 1930-е гг. сорта льна хорошо зарекомендовали себя в льноводческих хозяйствах, и Екатерина Владимировна Эллади как селекционер дважды (в 1951 и 1953 г.) была отмечена Министерством сельского хозяйства денежными премиями²¹. В ноябре 1954 г. Всесоюзный институт растениеводства представил Е. В. Эллади к награждению орденом Ленина²². Однако представление подписано не было.

Екатерина Владимировна умерла в 1988 г., не дожив всего один год до своего столетнего юбилея.

Примечания

1. ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 3. Д. 10.
2. Палладин В. И., Платишский П. Г., Эллади Е. В. О редуктазе растений // Известия Академии наук. 1915.
3. ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 1. Д. 5711. Л. 365.
4. ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 2. Д. 4147. Л. 5–6.
5. См.: Прозорова К. Г. Главная забота — научить нас методам научного исследования // Николай Иванович Вавилов. Очерки, воспоминания, материалы / Отв. ред. С. Р. Микулинский. М., 1987. С. 120–123.
6. Неопубликованные письма к Р. Э. Регелю // Николай Иванович Вавилов. Очерки, воспоминания, материалы... С. 415. — Письмо из Саратова от 14 сентября 1919 г.
7. Цит. по: Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911–1928 гг. // Научное наследство. Т. V. М., 1980. С. 201.
8. Из письма к Н. И. Вавилову от 31 августа 1925 г. — Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911–1928 гг. ... С. 219.
9. Эллади Е. В. Лен: популярная брошюра. Б/м., 1928.
10. Напр.: Эллади Е. В. 1) Лен-прыгунец // Труды прикладной ботаники и селекции. 1929. Т. 22. Вып. 2; 2) Льны Анатолии // Жуковский П. М. Земледельческая Турция. 1933 (приложение); 3) Экологическая типизация льнов // Мировые растительные ресурсы. ВАСХНИЛ. 1935. Т. VI; 4) Масличный лен: Руководство по опробации масличных культур. 1938; 5) Наследование длины вегетационного периода у гибридов льна // Известия АН СССР. 1939. № 3 и др.

11. Архив ВИР. Оп. 21. Д. 1412–2. Л. 23.
12. *Эллади Е. В.* Лен *Linum usitatissimum* L. // Культурная флора СССР / Под. общ. рук. Н. И. Вавилова. М.; Л., 1940. Т. 5.
13. Архив ВИР. Оп. 21. Д. 1412–2. Л. 8.
14. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1929–1940 гг. // Научное наследство. Т. X. М., 1987. С. 419.
15. В 1930 г. институт был реорганизован во Всесоюзный институт растениеводства ВАСХНИЛ.
16. Цит. по: Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1929–1940 гг. // Научное наследство. Т. X. М., 1987. С. 355.
17. О посещении Т. Д. Лысенко делянки цветущего льна см.: *Енкен В. Б.* Обаятельный и добрый человек // Николай Иванович Вавилов. Очерки, воспоминания, материалы... С. 337–338.
18. Архив ВИР. Оп. 21. Д. 1412–2. Л. 8об.
19. *Синская Е. Н.* Воспоминания о Н. И. Вавиллове. Киев, 1991. С. 36.
20. Архив ВИР. Оп. 21. Д. 1412–2. Л. 20.
21. Архив ВИР. Оп. 21. Д. 1412–2. Л. 14, 17об.
22. Архив ВИР. Оп. 21. Д. 1412–2. Л. 19–24.